УДК 4С(Чеч.)

АФИКСОИДНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В НАХСКИХ ЯЗЫКАХ

Сулейбанова М.У.

Чеченский Государственный Университет, Грозный,
e-mail: sulejbanova/ru@mail.ru

Слово-элементы дан, дала в чеченском языке используются в функции аффиксальных морфем в композитах 1арждан, 1арждала, шелдан, шелдала, но имеют в языке корреляты в качестве самостоятельных, полнозначных слов. Статус данных компонентов в системе словообразования в их отношении к процессам сложения, аффиксации определеяется нами как аффиксоидных элементов. Исследуются пути становления каждого из компонентов с выявлением специфических и общих черт развития в корреляции с внутри- и внешнелингвистическими законами. Рассматриваются отношения между производящей основой и аффиксоидом на лексико-семантическом уровне. Примерами с частотными компонентами в современном чеченском языке могут служить модели со вторым глагольным компонентом дала: 1арждала, ц1ийдала и др. Данный глагол не превратился еще в грамматический элемент, потому что он сохраняет свою семантическую значимость и широко употребляется в самостоятельном лексическом значении.

Ключевые слова: аффиксальные морфемы, процессы сложения, аффиксация, частотные компоненты в современном чеченском языке, грамматический элемент, лексическое значение.

AFIKSOIDNY WORD FORMATION IN THE NAKHSKIKH LANGUAGES

Suleybanova M.U.

Chechen State University, Grozny, e-mail: sulejbanova/ru@mail.ru

The word elements it is given, I gave in the Chechen language are used as affixal morphemes in composites 1арждан, 1арждала, шелдан, шелдала, but have in language correlates as independent, meaning-bearing words. The status of these components in word formation system in their relation to processes of addition, affixation определеяется us as the affiksoidnykh of elements. Ways of formation of each from components with identification of peculiar and common features of development in correlation with inside – and vneshnelingvistichesky laws are investigated. The relations between a making basis and affiksoidy at lexico-semantic level are considered. With frequency components in modern Chechen language models with the second verbal component can be examples gave: 1арждала, ц1ийдала, etc. This verb didn't turn into a grammatical element because it keeps the semantic importance and is widely used in an independent lexical meaning.

Keywords: affixal morphemes, addition processes, affixation, frequency components in modern Chechen language, a grammatical element, a lexical meaning.

Словообразовательная система языка динамична. Подвижность ее заключается в преобразованиях, которые происходят в ходе исторического развития языка и проявляются в новых категориях этой системы. Динамизм словообразовательной системы проявляется и в развитии аффиксоидного словопроизводства.

Под аффиксоидами следует понимать такие «морфемы, которые, будучи корневыми, аналогичны в то же время по своим функциям аффиксам» [2,с.275].

Интересной представляется возможность оценить влияние экстралингвистических факторов на динамизм языковых процессов со словообразовательных позиций, поскольку словообразование само является, во-первых, переходной областью, вобравшей элементы лексикологии и морфологии, а во-вторых, «можно сказать, что словообразование- это процесс, целиком ориен-тированный на коммуникацию, на передачу знаний о мире, на структурирование тех элементов окружающего мира, которые в процессе деятельности субъект выделил и которыми овладел» [5,с.213].

Словообразовательный подход позволяет выявить ряд характеристик, присутствие которых необходимо для реализации принципа динамизма в языке – это словообразовательная гибкость и семантическая точность. Такими свойствами обладают аффиксоиды.

Объектом анализа стали исконные по происхождению словоэлементы, используемые в функции аффиксальных морфем, но имеющих в языке кореляты в качестве самостоятельных, полнозначных слов. Интересной представляется возможность оценить влияние экстралингвистических факторов на динамизм языковых процессов со словообразовательных позиций. Аффиксоиды, каждый в разной степени, обладают дивергентными характеристиками слов и аффиксов, поэтому их изучение дает возможность увидеть как ответную реакцию языка на внешнее воздействие, так и последствия работы внутрилингвистических законов. Словообразовательный подход позволяет выявить ряд характеристик, присутствие которых необходимо для реализации принципа динамизма в языке.

Поставлены следующие **задачи:**

1. Анализ возникновения и развития понятия аффиксоидности;

2. Определение статуса данных компонентов в системе словообразования в их отношении к процессам сложения, аффиксации;

3. Рассмотрение путей становления каждого из компонентов с выявлением специфических и общих черт развития в корреляции с внутри- и внешнелингвистическими законами;

4. Рассмотрение отношений между производящей основой и аффиксоидом на лексико-семантическом уровне.

Методы исследования

Методы, использованные в работе: 1. комплексный синхронно-диахронический подход; 2. приемы сопоставительного метода; 3. анализа и синтеза; 4. элементы семантического и контекстуального подходов.

Результаты исследования

Явление «полуаффиксации», переход ранее самостоятельных слов со своим лексическим значением в аффиксы (префиксы и суффиксы), мы наблюдаем и в чеченском языке (соответственно также в ингушском и бацбийском).

В системе глагольного словообразования суффиксация также играет существенную роль, особенно если учесть образование слов с помощью так называемых аффиксоидов – служебных или знаменательных слов, слившихся с глаголами и образовавших новые единицы, которые языковеды остерегаются однозначно назвать формами глаголов или новыми глаголами, – известные каузатив, потенциалис и др. Если признать эти вторые компоненты подобных образований словообразующими, то мы имеем особый продуктивный способ образования сложных глаголов, глагольных композит, образованных с помощью высокочастотных компонентов, получивших широкое распространение в языке.

Так, примерами с частотными компонентами в современном чеченском языке могут служить структурно-лексические модели определительно-подчинительного типа со вторым глагольным компонентом *дала.* Компонент *дала* по степени абстракции можно уподобить суффиксу. К тому же он в значительной степени подвергся десемантизации и в самостоятельном значении употребляется в современном литературном языке редко. Он употребим при ответе на вопрос, например: Арахь 1аржъеллий? – Елла. «На дворе стемнело?» (букв. «стало темным?»)» – «Стало».

Киехат ц1ийделла?–Делла. «Бумага покраснела? (бумага красной стала)» – «Стала».[7,с.]

В литературе по нахским языкам данный компонент рассматривался и рассматривается как аффикс глагольных форм. Так, например, профессор Ю.Д. Дешериев в труде «Бацбийский язык» считает его формантом второй разновидности бацбийского глагола.

Такого же мнения придерживается И.Г. Арсаханов, однако с оговоркой, что данный элемент в аккинском диалекте чеченского языка представляет собой составную часть глагольного композита. «Отметив, что «при образовании глаголов путем основосложения может сочетаться именная основа как с вспомогательным глаголом дā//бā – делать, так и с глагольной основой – ло: махбо – торгую, хамбо – берегу, сидо – уважаю, сехло – торопится, гIелло – утомляется, мацло – проголодается, тишло – стареет (изнашивается), къарло – признается, цIанло – чистится», он уточняет далее, что «глагольная основа –ло восходит к вспомогательному глаголу дала//йала//бала//дала – даваться, становиться», который «в данное время в аккинском диалекте …самостоятельно не употребляется» [1, с. 50].

Т.И. Дешериева пытается представить подобные формы как рефлексив [4,с.141и др.], с чем категорически не согласен А.И. Халидов, соглашающийся с тем, что глаголы типа сихвала, кIаддала, дуоладала, кагдала часто сопоставимы, скажем, с русским рефлексивом, но все же не могут быть сведены к нему [6,с.218-220].

Наиболее приемлемой и соответствующей реальной природе глаголов с рассматриваемым компонентом д (в, б, й) ала «стать; становиться» является точка зрения, согласно которой это сложные глаголы, глагольные композиты, в которых первый компонент представляет собой чаще всего именную или наречную основу, хотя он может быть и глаголом (дуоладала, например).

Спорным является также вопрос о характере основы да(н) (инг. дие) «сделать». Дело в том, что этот по сути дела вспомогательный глагол используется для образования пятой разновидности глагола. Однако надо отметить, что, несмотря на широкий диапазон распространения (он сочетается с разными как именными, так и глагольными основами), данный глагол не превратился еще в грамматический элемент, потому что он сохраняет свою семантическую значимость и широко употребляется в самостоя-

тельном лексическом значении. Правда, при этом нужно отметить, что в бацбийском языке он в самостоятельном употреблении уже не встречается. В остальных же нахских языках он имеет самостоятельное значение, см., например, чеч. Ас буолх буо. Ахь буолх бой? – Буо. «Ты работу делаешь?» – «Делаю»; Нанас юург йуо «Мать пищу готовит (букв. «еду делает»). [7,с.]

Как известно, подобные элементы и в других языках являются предметом бесконечных споров. Например, в немецком языке такие лексические единицы, как Mann «человек» и другие, образующие фамилии людей (ср. Grosstann, Kaufmann, Sternemann, Bergmann и т.д.) и получившие широкое распространение, разными исследователями рассматриваются то как полу-аффиксы, то как «основы в функции аффиксов». Преобладающей все же является вторая точка зрения, дающая основание считать такие элементы «аффиксоидами» или «полуаффиксами» – используемыми в функции аффиксов (суффиксов или префиксов) самостоятельные слова, некоторые из которых с развитием языка могут предельно десемантизироваться, сузив свое значение до собственно словообразовательного, потеряв способность к самостоятельному употреблению. Однако, как мы видим на приведенных чеченских и немецких примерах, еще достаточно много «полуаффиксов», способных и к самостоятельному употреблению.[7,с.]

Нам представляется, что целесообразнее называть основы нахских языков описанного типа да(н)//дие(н) «сделать», дала «стать, становиться; мочь делать» основами в функции аффиксов, поскольку в них сочетаются признаки как грамматических элементов (способность сочетаться с большим кругом основ), так и признаки слов (самостоятельное употребление) и т.д.

Сказанное особенно касается основы да(н)//дие(н), которая сочетается не только с основами качественных прилагательных и глаголов (как дала), но и с именами существительными и числительными. При этом не всегда образуется композит в собственном смысле этого слова (как это наблюдается в тех случаях, когда она сочетается с основами прилагательных и глаголов).[7,с.]

Список литературы

1. Арсаханов И.Г. ХIинцалера нохчийн мотт. Пединститутан студенташна учебник. Современный чеченский язык: учебник для студентов пединститута. – Грозный, 1965. – С. 50.

2. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Часть первая (лексикология, фонетика, словообразование) / Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.В., Шанский Н.М. – М.: Учпедгиз, 1957. – 275 с.

3. Дешериев Ю.Д. «Бацбийский язык.

4. Дешериева Т.И. Исследование видовременной системы в кавказских языках. – М., «Наука», 1979. – С. 141.

5. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58, №5-6. – С. 3-12.

6. Халидов А.И. Типологический синтаксис чеченского простого предложения. – Нальчик: «ЭЛЬ ФА», 2004. – С. 218-220.

7. Сулейбанова М.У. ДДР. – Махачкала. 2009. – 374 с.